

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 July 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят шестой сессии 29 апреля – 3 мая 2013 года

№ 5/2013 (Туркменистан)

Сообщение, направленное правительству 5 ноября 2012 года

Относительно Максата Какабаева и Мурада Овезова

Правительство ответило на данное сообщение 14 января 2013 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 принял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Corr.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет своей целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Граждане Туркменистана Максат Какабаев (далее – г-н Какабаев) и Муррад Овезов (далее – г-н Овезов) – популярные эстрадные певцы.

4. В январе 2011 года г-н Какабаев выступил в передаче музыкального канала турецкого спутникового телевидения ТМВ. Были показаны интервью с ним и видеоролики его песен. После этого выступления по каналу ТМВ г-н Какабаев, г-н Овезов, а также шесть других исполнителей популярной музыки, снявшиеся в видеороликах вместе с ним, были вызваны Министерством культуры и телерадиовещания Туркменистана в отделение туркменского МВД, где им было предложено в дальнейшем воздерживаться от выступлений в иностранных средствах массовой информации. Всех музыкантов допросили и, как сообщается, обязали представить письменные объяснения.

5. 28 января 2011 года, после административного ареста на 15 суток, во время которого г-н Какабаев и г-н Овезов подвергались словесным оскорблениям и физическим издевательствам, им были предъявлены обвинения, по которым они были приговорены соответственно к семи и пяти годам лишения свободы.

6. Обвинения, предъявленные г-ну Какабаеву, касались его спора с соседом по поводу телевизионной антенны, имевшего место годом ранее. По имеющимся сведениям, г-н Какабаев был помещен в Шагальскую тюрьму строгого режима.

7. Г-ну Овезову было предъявлено обвинение в связи с дорожно-транспортным происшествием, имевшим место в 2010 году, за которое он ранее был приговорен к двум годам лишения свободы условно. Согласно сообщению, в 2011 году г-н Овезов был арестован повторно и приговорен к пяти годам тюремного заключения за то, что не прошел регистрацию в органах внутренних дел, необходимую при отбытии условного наказания. По имеющимся сведениям, г-н Овезов был направлен в колонию в Ханховузском районе Марыйской области на востоке страны.

8. Согласно сообщению, судебные процессы над заявителями состоялись при закрытых дверях в феврале 2011 года, причем их родственники не были допущены в зал суда.

9. По утверждению источника, из-за контроля властей над информацией, касающейся положения с правами человека в стране, о конкретных обстоятельствах ареста г-на Какабаева и г-на Овезова и их содержания под стражей без связи с внешним миром известно мало. Родственники и друзья осужденных отказываются предоставлять организациям за пределами Туркменистана какую-либо информацию из опасений подвергнуться репрессиям.

10. В марте 2012 года Комитет по правам человека отметил в своих заключительных замечаниях по Туркменистану (CCPR/C/TKM/CO/1), что, несмотря на совершенствование законодательства, его практическое применение, особенно в части запрещения пыток, независимости судебной власти, свободы собраний и свободы ассоциации, по-прежнему наталкивается на определенные проблемы.

11. В этой связи источник полагает, что задержание г-на Какабаева и г-на Овезова явилось прямым следствием мирного осуществления ими в форме песен права на свободу мнений и их выражения, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В пункте 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплена "свобода искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору". В своем замечании общего порядка № 34 (2011) по статье 19: свобода мнений и их выражения Комитет по правам человека отмечает, что свобода выражения "стимулирует обмен и формирование мнений", являясь основополагающим элементом любого демократического общества (пункт 2). Источник отмечает, что свобода выражения мнений гарантируется также статьей 28 Конституции Туркменистана.

12. Источник утверждает, что ни одно из ограничений, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, к данному случаю неприменимо. С точки зрения источника, поскольку свобода мнений и их выражения распространяется на все формы мнений и формы выражения, певец имеет право выбирать для своих песен музыку, стиль и содержание без постороннего вмешательства. Оба заявителя – известные поп-музыканты. Особую популярность г-ну Какабаеву снискали его песни в стиле рэп. Одна из них содержит, например, следующий текст: "Открой глаза, посмотри в зеркало/Оглянись вокруг/Не тормози, проснись/Хватит так хватит". "Не упускай свой шанс/Не теряй себя/Верь в себя/Не то будет поздно/Проснись, проснись!".

13. По мнению источника, туркменские власти подвергли обоих певцов преследованию из-за того, что их песни и их стиль в одежде были сочтены противоречащими менталитету туркменского народа и политике государства, нацеленной на воспитание туркменской молодежи в духе патриотизма.

14. Закон Туркменистана о культуре гласит, что статус певцов, входящих в более широкую категорию "творческих работников", определяется их предназначением, которое состоит в создании культурных ценностей, отражающих национальные особенности менталитета туркменского народа (статьи 23 и 24). В нем далее указано, что в задачи певцов входит содействие формированию высоких моральных и духовно-нравственных качеств. В сообщении утверждается, что, по мнению туркменских властей, песни г-на Какабаева и его манера оде-

ваться не "отражали национальных особенностей менталитета туркменского народа" и не "способствовали формированию высоких моральных и духовно-нравственных качеств" у жителей Туркменистана. В докладе Туркменской инициативы по правам человека о г-не Какабаеве и г-не Овезове говорится как о "молодых музыкантах, исполняющих эстрадные песни о любви вместо патриотической музыки, одобряемой правительством".

15. По словам источника, скоротечность судебных процессов и их закрытый характер свидетельствуют о политической подоплеке ареста и осуждения упомянутых лиц. Источник утверждает, что г-на Какабаева приговорили к лишению свободы на семь лет, несмотря на то, что его спор с соседом был урегулирован полюбовно. Если предъявленное г-ну Какабаеву обвинение и было связано с этим спором, то, по мнению источника, наказание в виде семи лет лишения свободы является несправедливым и несоразмерным.

16. Источник также утверждает, что обвинения, предъявленные г-ну Овезову, и назначенный ему срок лишения свободы заставляют усомниться в законности судебного решения. Г-н Овезов был осужден по обвинениям, связанным с дорожно-транспортным происшествием, имевшим место в 2010 году, за которое он уже был приговорен к двум годам лишения свободы условно. Однако сразу после того как г-н Овезов дал интервью телеканалу ТМВ, его арестовали повторно якобы за непрохождение регистрации в органах внутренних дел, где он был обязан зарегистрироваться как условно осужденный.

17. Источник далее отмечает, что о политическом характере дела свидетельствует и тот факт, что, хотя г-н Какабаев является одним из туркменских певцов, пользующихся наибольшей популярностью на портале YouTube, его видеоролики ни разу не демонстрировались по основному музыкальному телеканалу страны "Туркмен Овазы". Источник считает это проявлением проводимой в Туркменистане общей политики подавления любых форм выражения, рассматриваемых как непатриотичные или не отражающие туркменские национальные ценности. При этом, заявляет источник, г-н Какабаев и г-н Овезов своими песнями не создавали никакой угрозы, будь то реальной или умозрительной, для национальной безопасности, общественного порядка, здоровья населения, общественной морали и нравственности.

18. Кроме того, по мнению источника, задержание г-на Какабаева и г-на Овезова носило характер произвольного лишения свободы, поскольку властями не были соблюдены минимальные международные нормы, касающиеся надлежащей судебной процедуры и справедливого разбирательства.

19. Во-первых, отмечает источник, заявителям было отказано в публичном слушании их дел. Согласно пункту 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, "каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему [...], на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом". Статья 10 Всеобщей декларации прав человека гласит, что "каждый человек... имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом". Кроме того, согласно статье 27 Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана, "слушания по уголовным делам во всех судах проводятся открыто". Право на открытое разбирательство является

необходимым элементом справедливого судопроизводства¹. Комитет по правам человека исходит из того, что "публичность слушаний обеспечивает прозрачность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом". Он также считает, что суды обязаны "обеспечивать надлежащие возможности для присутствия заинтересованных представителей публики".

20. Источник утверждает, что в данном случае правительство Туркменистана отказало г-ну Какабаеву и г-ну Овезову в их праве на публичное разбирательство. Суд проходил при закрытых дверях, и в зал не были допущены родственники обвиняемых. Надежная информация о конкретном содержании обвинений, по которым г-н Какабаев и г-н Овезов были приговорены соответственно к семи и пяти годам лишения свободы, отсутствует.

21. Во-вторых, источник подчеркивает, что согласно статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 10 Всеобщей декларации прав человека справедливое судебное разбирательство невозможно в отсутствие компетентного, независимого и беспристрастного суда. Одним из критериев беспристрастности, о которых говорится в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, является разумность. Суд обязан представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя². Требование независимости относится, в частности, к "независимости судей от политического вмешательства со стороны органов исполнительной и законодательной власти"³.

22. В данном случае, утверждает источник, разумный наблюдатель счел бы, что основания, на которые суд опирался при вынесении обвинительных приговоров обоим певцам, свидетельствуют о его предвзятости. Согласно имеющимся сведениям, г-н Какабаев был осужден в связи со спором, якобы возникшим у него с соседом из-за телевизионной антенны. Законность этого обвинения сомнительна, поскольку спор, о котором идет речь, имел место за год до ареста г-на Какабаева и был к моменту ареста полюбовно урегулирован сторонами. Несмотря на это, г-на Какабаева приговорили к семи годам лишения свободы. Аналогичным образом г-н Овезов был, как сообщается, приговорен к пяти годам лишения свободы по обвинению, связанному с дорожно-транспортным происшествием, за которое его ранее уже осудили на два года лишения свободы условно. Поводом для его повторного ареста стало то, что он якобы не прошел регистрацию в органах внутренних дел, где был обязан зарегистрироваться как условно осужденный.

23. Источник полагает, что эти обвинения были использованы властями в качестве предлога для задержания и осуждения музыкантов. Источник подозревает, что г-н Какабаев и г-н Овезов были задержаны и осуждены по сфабрикованным обвинениям судом, который не обладал независимостью и не являлся беспристрастным.

24. В-третьих, источник утверждает, что в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах заявителям было отказано в праве прибегнуть к эффективным услугам адвоката. Данные о том, предоставляли ли туркменские власти г-ну Какабаеву и г-ну Овезову доступ к

¹ См. принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 32 (2007) по статье 14: равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 28.

² Там же, пункт 21.

³ Там же, пункт 19.

адвокатским услугам или юридической помощи на каком-либо этапе судебного разбирательства, отсутствуют. Однако, по мнению источника, быстрота рассмотрения их дел указывает на то, что они не были эффективно представлены адвокатами. Обоих певцов впервые вызвали в органы внутренних дел 28 января 2011 года. После административного ареста на 15 суток их менее чем через месяц приговорили соответственно к семи и пяти годам лишения свободы.

Реакция правительства

25. В своем ответе от 14 января 2013 года правительство представило Рабочей группе следующую информацию.

26. Правительство утверждает, что г-н Какабаев и г-н Овезов были осуждены за преступления, не связанные с их творческой деятельностью.

27. 3 февраля 2011 года прокуратурой Копетдагского района г. Ашхабада было возбуждено уголовное дело в отношении г-на Какабаева по статье 279 Уголовного кодекса Туркменистана; для проведения предварительного следствия оно было передано в следственный отдел Копетдагского управления внутренних дел. 10 февраля 2011 года г-ну Какабаеву было предъявлено новое обвинение по статьям 279 и 228 Уголовного кодекса.

28. Предварительным следствием было установлено, что 2 июня 2010 года около 13 ч. 30 м. г-н Какабаев, гражданин Туркменистана 1982 года рождения, в сговоре со своим отцом Овезмухаммедом Какабаевым и братом Муратом Какабаевым совершил противоправные действия в виде грубого нарушения общественного порядка с применением насилия, уничтожением и порчей частного имущества в общественном месте без каких-либо причин. Так, в подъезде корпуса Н-222 жилого комплекса "Гаудан-Б" в Ашхабаде ими было применено физическое насилие по отношению к несовершеннолетнему В. Стаклону и г-ну Н. Атаеву, проживающим в том же здании. Г-н Какабаев с сообщниками продолжали насильственные действия, несмотря на законные требования соблюдать общественный порядок, с которыми к ним обращался г-н Оразов – курсант института МВД, несший в этот момент дежурство по охране порядка. Несовершеннолетнего В. Стаклона и г-на Атаева вытащили из подъезда на улицу. При этом несовершеннолетний В. Стаклон был избит, получив "ушибы нижней челюсти и шеи с гематомой мягких тканей"; его рубашка оказалась порвана. Г-н Атаев также был избит и получил "перелом костей носа, ушибы в области груди и поясницы, ушибы конечностей и ссадины"; ему также порвали рубашку.

29. Наряду с этим правительство сообщает Рабочей группе, что в августе 2010 года г-н Какабаев обратился к г-ну Гарлиеву с просьбой одолжить ему одну тысячу двести (1 200) долл. США для расчета с иранским предприятием "Рештап Гурген транспорт" за доставку в Туркменистан из Объединенных Арабских Эмиратов принадлежавших г-ну Какабаеву автомобилей "Мерседес Бенц" и "Тойота Авалон". Тем самым г-н Какабаев фактически совершил акт мошенничества, злоупотребив доверием г-на Гарлиева, долг которому он впоследствии не вернул, и причинив этим г-ну Гарлиеву серьезный материальный ущерб.

30. 16 февраля 2011 года суд Копетдагского района признал г-на Какабаева виновным в преступлениях, предусмотренных статьями 279 и 228 Уголовного кодекса, и приговорил его к лишению свободы на пять лет.

31. За время отбывания наказания г-н Какабаев получил ряд поощрений и взысканий; ему было предоставлено 13 длительных и 10 коротких свиданий с близкими родственниками; он также получил 10 продовольственных посылок. Г-н Какабаев 9 раз обращался за медицинской помощью, и на текущий момент состояние его здоровья признано удовлетворительным.

32. 12 октября 2010 года следственным отделом департамента полиции Ашхабада было возбуждено уголовное дело в отношении г-на Овезова по статье 326 Уголовного кодекса Туркменистана. Следствием было установлено, что 30 апреля 2010 года около 12 ч. 45 м. г-н Овезов совершил грубое нарушение правил дорожного движения. Управляя автомобилем "БМВ 525", зарегистрированным на имя г-на Чариева, без водительского удостоверения и без доверенности на управление транспортным средством, он, двигаясь в восточном направлении по улице Шевченко и желая развернуться, пересек двойную сплошную осевую линию разметки, что привело к столкновению с автомобилем "Тойота Превия", которым управлял г-н Эльясев. В результате столкновения пассажир "Тойоты Превия" г-н Какабаев получил телесные повреждения средней тяжести, повлекшие долговременные последствия для его здоровья, включая "смещение правого тазобедренного сустава, закрытые переломы правого лучезапястного сустава без смещения фрагментов, ушибы в области носа, сотрясение мозга, ушибы правого бока и царапины на лбу".

33. 10 ноября 2010 года г-ну Овезову было предъявлено обвинение по статье 326 Уголовного кодекса; у него была взята подписка о невыезде. 20 ноября 2010 года по завершении предварительного следствия уголовное дело было передано в суд.

34. 14 декабря 2010 года Азатлыкский районный суд признал г-на Овезова виновным в преступлениях, предусмотренных статьями 326 и 68 Уголовного кодекса, и приговорил его к двум годам исправительных работ. 29 января 2011 года решением районного суда мера наказания г-ну Овезову была заменена на два года лишения свободы в колонии-поселении.

35. За время отбывания наказания г-н Овезов не получал ни поощрений, ни взысканий; ему было предоставлено 6 длительных и 18 коротких свиданий с близкими родственниками и разрешено получение неограниченного количества посылок. Г-н Овезов ни разу не обращался за медицинской помощью, и состояние его здоровья на текущий момент является удовлетворительным.

Дополнительные комментарии источника

36. Источник проинформировал Рабочую группу об освобождении г-на Какабаева и г-на Овезова по амнистии, объявленной президентом в честь Дня государственного флага. Источник указывает, что решение об освобождении было принято после того, как Рабочая группа получила его сообщение, а также после письма, с которым обратилась группа депутатов Европейского парламента.

37. По поводу ответа правительства источник заявляет, что в этом ответе ничего не говорится ни об обстоятельствах ареста г-на Какабаева и г-на Овезова, ни о процессуальных нарушениях, на которые указано в сообщении. Факты, связанные с арестом г-на Какабаева и г-на Овезова, дают веские основания полагать, что причиной их задержания стали их музыкальные выступления.

38. Источник напоминает, что в январе 2011 года оба певца выступили по музыкальному каналу турецкого спутникового телевидения ТМВ, после чего были вызваны Министерством культуры и телерадиовещания Туркменистана на заседание, в которой их предупредили о недопустимости выступлений в иностран-

ных средствах массовой информации. Вскоре после этого, 28 января 2011 года, г-н Какабаев и г-н Овезов вместе с еще пятью певцами, снявшимися в их музыкальных видеороликах, были арестованы властями и подвергнуты словесным и физическим унижениям. Источник отмечает, что правительство в своем ответе не оспаривает ни один из этих фактов.

39. Источник указывает, что ничем не подкрепляемые заявления правительства трудно поддаются проверке в условиях крайне жестких ограничений, налагаемых в Туркменистане на свободу прессы и деятельность правозащитников, однако правительство оставило без ответа целый ряд важных вопросов. Во-первых, если г-н Какабаев и г-н Овезов были приговорены к тюремному заключению за действия, действительно не имевшие отношения к их сценическим выступлениям, то почему их арестовали вместе с другими музыкантами? Во-вторых, государственные органы предъявили г-ну Какабаеву обвинение лишь после его ареста 28 января 2011 года – по прошествии почти восьми месяцев с момента ссоры, якобы имевшей место из-за телевизионной антенны, но сразу вслед за его музыкальным выступлением? Наконец, что дало властям основания пересмотреть приговор, вынесенный г-ну Овезову, изменив меру наказания на лишение свободы, если это не было связано с его деятельностью как музыканта? Эти остающиеся без ответа вопросы, а также нежелание правительства сообщить об обстоятельствах ареста г-на Какабаева и г-на Овезова дают веские основания считать, что истинной причиной их задержания было мирное осуществление ими права на свободу выражения, т.е. что имело место нарушение пункта 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и, следовательно, задержание было произвольным и подпадало под категорию II произвольных задержаний по классификации, которую использует Рабочая группа.

40. Источник отмечает, что правительство не отреагировало на сигналы о серьезных процессуальных нарушениях, допущенных в данном деле. По утверждению источника, г-н Какабаев был осужден в рамках закрытого процесса, по-видимому, всего через несколько дней после предъявления обвинения. Остается неясным, была ли надлежащая судебная процедура вообще как-либо соблюдена в отношении г-на Овезова при пересмотре вынесенного ему приговора с изменением меры наказания на тюремное заключение. Источник утверждает также, что правительство, возможно, отказывало г-ну Какабаеву и г-ну Овезову в каком-либо доступе к услугам адвокатов в течение всего срока их задержания.

Обсуждение

41. Хотя г-н Какабаев и г-н Овезов были освобождены, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы и учитывая серьезность предполагаемых нарушений оставляет за собой право вынести мнение о том, носило ли лишение свободы, примененное в отношении этих лиц, произвольный характер.

42. Правительство не отрицает того, что певцы Какабаев и Овезов выступили в январе 2011 года по музыкальному каналу турецкого спутникового телевидения ТМВ, после чего были вызваны Министерством культуры и телерадиовещания Туркменистана на беседу, в которой их предупредили о недопустимости выступлений в иностранных СМИ. Правительство также не оспаривает информацию о том, что вскоре после этого, 28 января 2011 года, г-н Какабаев и г-н Овезов вместе с пятью другими певцами, снявшимися в их музыкальных видеороликах, были арестованы.

43. Хотя эпизод, в связи с которым был арестован г-н Овезов, имел место в апреле 2010 года, а эпизод, из-за которого был задержан г-н Какабаев – в июне 2010 года, оба они, а также ряд других музыкантов были заключены под стражу в один и тот же день в январе 2011 года сразу после их выступления и последующего вызова в Министерство культуры и телерадиовещания.

44. Рабочая группа считает, что г-н Какабаев и г-н Овезов были подвергнуты лишению свободы именно за то, что осуществляли свое право на свободу выражения. Их песни и манера одеваться были расценены властями Туркменистана как противоречащие менталитету туркменского народа и политике правительства, нацеленной на воспитание туркменской молодежи в духе патриотизма.

45. В связи с этим Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует свободу выражения, включая художественное выражение⁴, и защищает все формы выражения, включая использование аудиовизуальных материалов.

46. Рабочая группа считает, что в данном случае г-н Какабаев и г-н Овезов были заключены под стражу за мирное осуществление своего права на свободу выражения мнений, гарантированного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

47. Таким образом, лишение свободы, которому были подвергнуты г-н Какабаев и г-н Овезов, подпадает под категорию II по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

48. Рабочая группа не имеет возможности прийти к какому-либо выводу о якобы имевших место в данном случае нарушениях права на справедливое судебное разбирательство за отсутствием достаточной информации о таких нарушениях.

Решение

49. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выражает следующее мнение.

Лишение свободы г-на Какабаева и г-на Овезова носило произвольный характер, поскольку оно противоречило статье 19 Всеобщей декларации прав человека и пункту 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию II по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

50. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство Туркменистана принять необходимые меры для исправления положения г-на Какабаева и г-на Овезова и приведения его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) по статье 19: свобода мнений и их выражения, пункт 11.

51. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела, включая факт освобождения вышеуказанных лиц, надлежащим средством правовой защиты явилось бы предоставление им обладающего исковой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято 30 апреля 2013 года]
